

Йоханна фон Фогель

БРАТЯ-ИЗОБРЕТАТЕЛИ И СУПЕР-ПУПЕР-КЛЕЙ

Братья-изобретатели

Йоханна фон Фогель

**Братья-изобретатели
и супер-пупер-клей**

Издательство «Мелик-Пашаев»

2021

УДК 821.112.2
ББК 84(Гер)

фон Фогель Й.

Братья-изобретатели и супер-пупер-клей / Й. фон Фогель —
Издательство «Мелик-Пашаев», 2021 — (Братья-изобретатели)

ISBN 978-5-00041-551-1

Казимир и его младший брат Курт очень любят изобретать разные нужные и полезные вещи. Они уже придумали сверхскоростной беспедальный велосипед, ванну для купания без воды и приспособление под названием «третья рука». А с помощью своей новейшей разработки — супер-пупер-клея, сваренного из карамелек, жвачки и улиточной слизи — им даже удалось поймать грабителя. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.112.2
ББК 84(Гер)

ISBN 978-5-00041-551-1

© фон Фогель Й., 2021
© Издательство «Мелик-
Пашаев», 2021

Содержание

Предисловие	6
Зловредный клей	8
Состав суперпупер•клея	12
Третья рука	15
Паста вскипает, а папа закипает	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Йоханна фон Фогель

Братья-изобретатели и супер-пупер-клей

Иллюстрации Сюзанне Гёлих

Перевод с немецкого Марины Ивановны Виноградовой

Original title: Die Erfinderbrueder und der Superduperkleber by Johanna von Vogel with illustrations by Susanne Gohlich

© 2021 by cbj Verlag, a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH, Munchen, Germany

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Мелик-Пашаев», 2023

Предисловие

Казимир и его младший брат Курт очень любят изобретать. Только не какую-нибудь там ерунду, а по-настоящему нужные и полезные вещи. Благодаря их стараниям на свет уже появились сверхскоростной беспедальный велосипед, супер-тянучий слайм, пушка с ядрами из жёванной бумаги и ванна для купания без воды.

Правда, изобретать всё это братьям приходится тайком. Иначе в самый ответственный момент могут прибежать мама или папа и поднять крик: «Вы что, с ума сошли?! Сейчас же положите дрель на место!»

Поэтому Казимир и Курт претворяют в жизнь свои замыслы, когда родители спят или работают, или занимаются уборкой и другими важными делами. Тогда-то и начинается самое интересное: братья стучат молотком, пилят, сверлят и вырезают до тех пор, пока не подарят человечеству очередное гениальное изобретение.

Зловредный клей

Казимир чуть не плакал. К одной руке у него прилипло двадцать пять спичек, к другой – тридцать восемь. Пальцы правой руки намертво склеились между собой. Он уже битый час пытался их расцепить и весь вспотел. Пришлось снимать толстовку, но и это оказалось нелегко. Ведь сначала понадобилось отодрать её от стола. А потом, когда Казимир слишком низко наклонился, от стола пришлось отдирать ещё и волосы. Кроме того, что-то странное происходило с его ушами: Казимир чувствовал, что они уже не оттопыриваются, как раньше, а, наоборот, плотно прижаты к голове.

Курт с интересом наблюдал, как старший брат трудится над домашним заданием. Впрочем, мучения Казимира его не особенно трогали.

– Ну почему этот клей склеивает только то, что не нужно?! – сердито воскликнул Казимир.

– Может, потому, что ты не умеешь клеить? – заметил Курт. – Дай-ка мне!

И он без лишних церемоний отодвинул Казимира в сторону.

Старший брат решил не обижаться – пусть попробует, вдруг что-нибудь да получится.

Однако через пятнадцать минут Курт выглядел не лучше Казимира. С той лишь разницей, что в волосах у него застряло ещё больше спичек, а к попе прилип кусок картонки.

Казалось бы, чего проще – аккуратно склеить спички! Но задача оказалась абсолютно невыполнимой.

– Мне никогда не построить этот несчастный дом, – простонал Казимир. – И зачем вообще давать такие дурацкие задания? «Дом мечты» из спичек! Тьфу! Но если я его не построю, то завтра учительница вклеит мне замечание в классный журнал.

Курту было всего пять лет, и он плохо представлял себе, что такое «классный журнал». Но он усвоил главное: к завтрашнему дню его брат должен во что бы то ни стало склеить из спичек превосходный дом.

Курт хмуро оглядел беспорядок на обеденном столе. Там валялось множество вещей, как попало склеенных между собой: спички, тюбики из-под клея, пучки волос и какие-то важные бумаги с папиной работы. Но не было ничего похожего на спичечный домик.

– Скажи фрау Киндербах, что ты построил очень хороший дом, но потом... потом... в комнату залез бобёр и погрыз его, – предложил Курт.

– Киндербух, – поправил его Казимир и вскрикнул от боли, отрывая спичку от левой брови.

Фрау Киндербух была учительницей 2 «А» класса, в котором учился Казимир. Она вела не только чтение, математику и физкультуру, но и предмет

под названием «Окружающий мир». Сейчас они проходили «Строительство и жилище» и на уроках занимались домами: рисовали их, лепили из пластилина или складывали из бумаги, а попутно разучивали песни и стихи на эту тему. И вот теперь фрау Киндербух дала ученикам задание построить из спичек «дом своей мечты». При этом она перечислила правила, которые надо было строго соблюдать: «Дом должен быть двухэтажным, с семью комнатами и тремя балконами. Рядом с домом должен быть сад, но без пруда. Прямоугольный бассейн допускается. Вы должны использовать не менее 148 и не более 753 спичек. Желаю удачи!»

Немного помолчав, Казимир спросил:

– А откуда, по-твоему, взялся этот бобёр?

Курт пожал плечами:

– Почём я знаю? Придумай что-нибудь! Скажи, что это бобёр твоего прадедушки. Когда к прадедушке пришли гости, бобёр испугался, спрятался у тебя в комнате и начисто сгрыз домик. Или, например, это был цирковой бобёр – может, ему надоело катать на спине детишек, и он сбежал. Или он летел на вертолёте, и как раз над твоим домом вертолёт сломался и рухнул, но бобёр сумел зацепиться за карниз...

– А ты вообще представляешь себе, как выглядит бобёр? – подозрительно спросил Казимир. – Не-е, фрау Киндербух ни за что мне не поверит.

Пару минут он напряжённо думал и наконец просиял.

– Лучше я скажу так. Фрау Киндербух, произошло ужасное несчастье. Я выполнил домашнее задание, у меня получился очень красивый домик. Но потом в комнату ворвался мой младший брат и закричал: «Где моя шоколадка?» А я спросил: «Какая?» А он ответил: «Та, которую я купил вчера в киоске». И тогда я сказал: «Ах, эта... Я её съел». И мой младший брат так разозлился, что схватил домик, швырнул его на пол и начал топтать, просто кошмар... А потом..

Что было «потом», Казимир рассказать не успел, потому что Курт издал воинственный вопль и бросился с кулаками на брата. Казимир чудом увернулся, а Курт полетел дальше, и его кулак угодил в большую фарфоровую вазу. Ещё секунду назад эта ваза преспокойно стояла на

столике возле дивана. Теперь же она валялась на полу и, увы, перестала быть вазой, а превратилась в кучу зелёных черепков.

– Что ты наделал? – взвыл Казимир.

Он вспомнил, что это была очень дорогая вещь, которая стоила тридцать девять или даже тридцать десять евро. По крайней мере, тётя Ирма каждый раз удивлялась, почему никто не позаботится поставить «столь изысканный предмет искусства (то есть вазу) в более безопасное место, ведь он в любой момент может пострадать от двух невоспитанных сорванцов, которые вечно носятся как угорелые (то есть от Курта и Казимира)».

Даже не взглянув на осколки, Курт снова ринулся в атаку.

– Это тебе за то, что съел мою шоколадку, предатель несчастный! – прорычал он.

До Казимира наконец-то дошло.

– Да подожди ты! – крикнул он. – Я же всё выдумал! Это была отговорка, для фрау Киндербух!

Но Курт его не слушал. Он ещё энергичнее замахал кулаками.

Казимиру нужно было срочно придумать, как защититься от разъярённого брата. И тут ему под руку подвернулся тюбик с жидким клеем. Направив длинный наконечник на Курта, Казимир изо всей силы сдавил тюбик. Из дырочки вырвалась толстая струя. Ещё чуть-чуть и она попала бы Курту в лоб, но младший братец успел пригнуться. Струя клея пролетела у него над головой и угодила в висевшую на стене картину.

Картина называлась «Графиня Катапулия на конной прогулке». На ней была нарисована тётенька с недовольным лицом, которая ехала на кривобокой лошади по лужайке ядовитозелёного цвета. Просто жуть. Будь их воля, Казимир и Курт повесили бы вместо неё крутой постер с машинами или ракетами. Но взрослые, похоже, очень дорожили картиной. Во всяком случае, тётя Ирма, бывая у них, всегда говорила, что «такой шедевр необходимо убрать в сейф, подальше от этих оголтелых шалопаев». Братья, хоть убей, не понимали, почему она их так называла.

Раздался тихий хлюп – и кислая физиономия графини скрылась под толстым слоем клея.

– Ой! – вырвалось у Казимира.

В этот момент Курт изловчился и с воплем вцепился ему в шею:

– Что с моей шоколадкой?! Отвечай!

– Отстань от меня, – прохрипел Казимир. – Я же сказал, что придумал это для фрау Киндербух.

И он с трудом оторвал от себя Курта.

Пока маленький драчун переводил дух, Казимир успел отбежать на безопасное расстояние. Оттуда он попробовал всё объяснить:

– Я бы никогда в жизни не съел ВСЮ твою шоколадку. Я бы только отломил малюсенькую дольку, честное слово! Ну, может, две...

– Две?! – Курт бросился в новое наступление, но Казимир вовремя спрятался под столом.

Он хорошо знал младшего брата – тот ни за что не смиритсЯ с такой утратой. Шоколад считался у них великой ценностью, и здесь было не до шуток.

Наскоро соорудив оборонительное заграждение из стульев, Казимир приступил к переговорам:

– Послушай, я тебе всё верну, обещаю. В моём ящике для носков, у задней стенки, лежит шоколадка. Можешь отломить от неё две дольки.

Послышался топот, быстро удаляющийся в сторону детской. Но Казимир не торопился вылезать. Он дождался возвращения брата и осторожно спросил:

– Ну как, можно мне выйти? – Не хватало ещё, чтобы Курт снова рассвирепел.

Разгром в гостиной и так уже был намного больше обычного, и вряд ли родителям это понравится.

Состав суперпупер•клея

Прошло несколько долгих минут, и Казимиру надоело прятаться под столом. Здесь, конечно, было безопасно, но не слишком уютно – повсюду валялись упавшие со стола спички, которые так и норовили к чему-нибудь прилипнуть.

Он потихоньку выбрался наружу и осмотрелся. Курт, сидя на диване, с наслаждением уплетал шоколадку. От его свирепости не осталось и следа.

Казимир сел рядом с братом и принялся рассуждать вслух:

– Проблема в том, что этот клей склеивает дерево с кожей, с волосами, брюками... толстовками...

– ...и с лампами... – добавил Курт, указывая на спичку, прилипшую к лампе над столом.

– ...и с лампами... – подтвердил Казимир.

– ...и с шоколадом... – удивлённо сказал Курт, обнаружив спичку на шоколадке, которую держал в руке.

– ...и с шоколадом... – Казимир кивнул.

– ...и с носками... – продолжал Курт.

В доказательство он высоко задрал свои ноги.

– Вот именно, – нетерпеливо перебил его Казимир. – Короче, этот клей склеивает дерево со всем, кроме дерева. Значит, чтобы склеить дерево с деревом, нам нужен другой клей. И хорошо бы, он вообще склеивал всё со всем, понимаешь? Такой супер-пупер-клей. Давай его изобретём! Прямо сейчас!

Курт пришёл в полный восторг:

– Точно! Давай сделаем настоящий клей! Чтобы клеил всё как положено! – Он хорошенько вытер измазанные шоколадом руки о футболку и приготовился действовать: – А из чего?

– Надо припомнить, какие вещи самые липкие на свете. Если все их смешать, они будут клеить просто намертво! – предположил Казимир.

Он принёс листок бумаги с карандашом и старательно вывел заголовок: «Вешшы для супир пупир клея».

После этого братья крепко задумались.

– Улиточная слизь, без неё никуда, – наконец сказал Казимир и, чуть помедлив, написал: «Улиташная елишь».

Брр! Он представил себе жирных слизняков, которые водились у них в саду. Чтобы удалить с ладоней их слизь, приходилось долго тереть руки жёсткой мочалкой.

– А ещё мёд, – предложил Курт, и Казимир тут же добавил его в список.

– Клейкая сторона пластыря, – вспомнил Казимир и записал: «Пластёр с заде».

– Плавленный сыр! – выкрикнул Курт.

Казимир внёс в список и его, хотя «плавлинный» было очень трудное слово.

– Как хорошо ты умеешь писать, Казимир! – восхитился Курт и даже присвистнул в знак наивысшего одобрения. Правда, по-настоящему свистеть он ещё не научился, и у него вышло что-то вроде «фсс».

– Я знаю, – с достоинством ответил Казимир.

Полюбовавшись готовым списком, который заканчивался словами «жувачка», «гэл для валос», «карамэл» и «сопли», он задумчиво протянул:

– Почти всё у нас есть. Не знаю только, как раздобыть сопли и улиточную слизь...

Курт засунул палец в нос, немного поковырялся и в конце концов извлёк оттуда нечто тягучее.

– Молодец! – похвалил его Казимир. – Теперь давай придумаем, как собрать улиточную слизь.

Третья рука

В этот момент хлопнула входная дверь – мама вернулась из магазина. Едва переступив порог, она крикнула:

– Я дома! Где мои маленькие зайчики?

Казимир и Курт переглянулись и закатили глаза. Когда тебе год или два, то ещё можно стерпеть подобные телячьи нежности. Но они-то уже давно не младенцы, и отзываться на «зайчиков» было для них просто невыносимо. Но мама никак не хотела этого понять.

Через минуту она вошла в гостиную и чмокнула каждого «маленького зайчика» в нос.

– Надеюсь, вы тут без меня ничего не натворили? – спросила мама.

– Всё в порядке! – хором ответили Казимир и Курт. При этом они попятились, чтобы прикрыть собой осколки вазы и перемазанную клеем картину.

Мама посмотрела на братьев долгим испытующим взглядом. Даже слишком долгим. Вдруг она только делает вид, что ничего не замечает, а на самом деле хочет, чтобы они сами во всём признались? Казимир был уже готов упасть на колени, умоляя: «Мамочка, прости нас за этот бардак!» Но мама всего лишь вздохнула и сказала:

– Что-то вы сегодня чересчур чумазые. Сразу после ужина полезайте в ванну.

И она пошла на кухню готовить. А братья срочно принялись за уборку.

Казимир ползал по полу на четвереньках и собирал спички – к счастью, они довольно легко отклеивались от ковра. Отлепить спички от стола было тоже нетрудно, но на столешнице осталось множество безобразных пятен. Казимир быстро справился с этой проблемой: достал из комода чистую скатерть и постелил её сверху.

Тем временем Курт затапливал осколки вазы под кресло. Благодаря их с Казимиром новейшему изобретению под названием «третья рука» он делал это, сидя на диване и совершенно не напрягаясь.

Мысль изобрести «третью руку» возникла у Казимира и Курта давно. Однажды вечером, уютно устроившись в постели, они собрались тайком почитать под одеялом интересную книжку, но обнаружили, что книжка осталась на полке в другом конце комнаты. Пришлось, преодолевая лень, вставать с кровати, а это было ужас как неприятно.

После того как история повторилась ещё пару раз, братья убедились, что «третья рука» им просто необходима.

Основой для изобретения послужила старая мамина швабра. На её перекладине, там, куда обычно вешают тряпку для мытья полов, Казимир и Курт прицепили пять бельевых прищепок. При помощи длинных верёвок прищепки соединялись с устройством управления, расположенным на рукоятке. Этот управляющий механизм и был гвоздём всего изобретения. При его изготовлении в ход пошли клавиши от разбитого пианино, дистанционный пульт игрушечного автомобиля, проволока и немереное количество скотча. Поначалу «третья рука» не желала слушаться хватательных команд: она бестолково тыркалась в предметы, соскальзывала и промахивалась. Чтобы приноровиться, братьям понадобилось несколько часов упорных тренировок.

Зато насколько легче им стало жить! С помощью «третьей руки» можно было, не сходя с места, доставать игрушки из самых дальних уголков комнаты, вытаскивать из-под кровати разные вещи или, как сейчас, запихивать под кресло то, что осталось от дорогой вазы.

В завершение уборки Казимир попытался рукавом стереть с картины потёки клея, но получилось как-то не очень. Видимо, клей растворил краски, потому что теперь вместо графини на лошади восседало большое серое пятно. Недолго думая, Казимир перевернул картину лицом к стене.

На этом уборка была закончена – гостиная выглядела как новенькая.

Минуту спустя вошла мама.

– Чистота и красота! – воскликнула она. – Молодцы, что навели порядок. А сейчас пора ужинать, папа только что пришёл.

Папа как раз появился в дверях. Вместо приветствия он потрепал сыновей по волосам – Казимира левой, а Курта правой рукой. Но оторвать руки от их голов оказалось не так-то просто.

– Боже, что это? – испугался папа.

– Ой-ой-ой! – взвыли Казимир и Курт.

Чтобы отклеиться, папе пришлось порядком повозиться.

Паста вскипает, а папа закипает

За ужином Казимир рассказал папе про домашнее задание и про свои безуспешные попытки его выполнить. Конечно, фрау Киндербух будет недовольна, если завтра он, единственный из всего класса, не сможет предъявить ей «дом своей мечты», – она будет о-го-го как недовольна. Но Курт свидетель и может подтвердить, что с тем клеем, который нашёлся в их доме, хорошо выполнить задание нет никакой возможности.

Курт усиленно закивал, а папа снисходительно улыбнулся:

– Уверен, тут нет ничего сложного. После ужина я покажу тебе, как это делается.

Папа всегда радовался, когда дома нужно было что-нибудь смастерить, привинтить или сколотить. И очень сожалел, что в офисе ему приходится работать только головой, а не руками. Казимир и Курт подозревали, что в этом и заключается причина полного папиного неумения обращаться с инструментами, – он даже гвоздь в стену не мог забить как следует.

«Разве не чудо, что мы выросли такими умелыми», – обычно говорил Казимир, любуясь очередным изобретением. А Курт добавлял: «Точно не в папу».

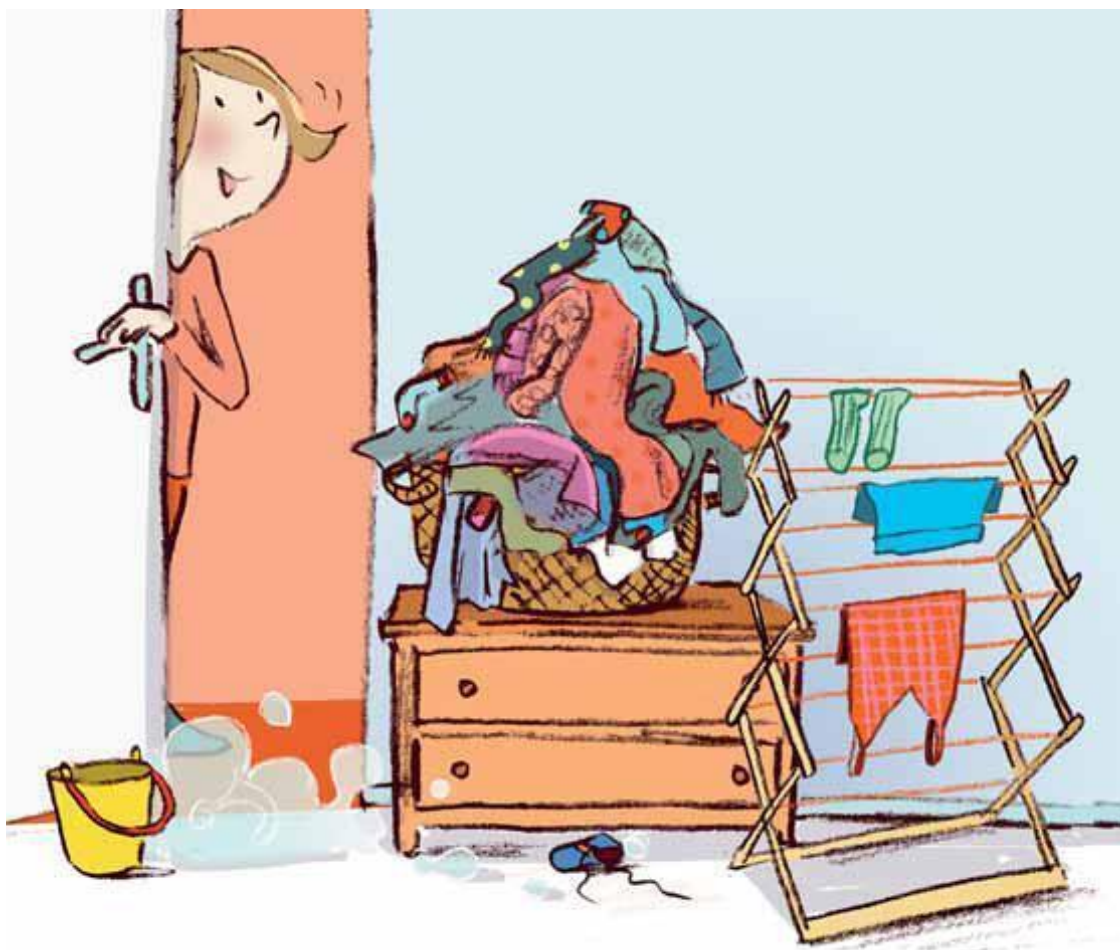
– После ужина мальчики должны сначала помыться, а то они все какие-то липкие, – сказала мама и через полчаса действительно затолкала их в ванную. А папа тем временем высыпал на стол в гостиной гору спичек и вооружился пузырьком с клеем.

– Этого нам ещё не хватало, – простонал Курт, когда они с Казимиром уселись в ванну. – Придётся теперь ждать, когда папа что-нибудь слепит и ляжет спать. А мы наконец сможем заняться делом.

Казимир тяжело вздохнул. Ему тоже хотелось поскорее приступить к смешиванию суперклея, но изменить обстоятельства было не в их силах. Оставалось только ждать.

Для поднятия настроения Казимир отхлебнул шоколадно-карамельного «шампуня» и протянул бутылочку Курту. Этот «шампунь» был одним из самых ценных изобретений братьев. Он состоял исключительно из их любимых продуктов. Да, он не делал волосы такими чистыми и пушистыми, как другие шампуни, зато имел превосходный вкус. Мама удивлялась, почему после купания Казимира и Курта вода в ванне приобретает коричневатый оттенок, но списывала это на грязь, в которой её сыновья опять бог знает где вывалялись.

Правда, иногда, войдя в ванную, она начинала принюхиваться и спрашивала: «Мальчики, вы что, тайком ели шоколад? А ну-ка, признавайтесь!»

Сама мама сладости не любила – наоборот, боролась с ними как могла. Мама была зубным врачом и очень беспокоилась о зубах Казимира и Курта. Она заглядывала в открытые рты сыновей и заставляла их чистить зубы раз по пять в день! Мама считала молочные зубы чрезвычайно важными. Если к ней на приём приходило мало детей с молочными зубами, она отправлялась с инспекцией по школам и садам, чтобы там продолжить борьбу с недобросовестной чисткой зубов.

Недавно мама написала детскую книжку под названием «Реззи и Корни – ослепительно-белые друзья». В ней говорилось о том, как однажды после ужина верхний резец Реззи почувствовал себя таким усталым, что не захотел чиститься. Но тут, по счастью, к нему заглянул его друг Корни (коренной зуб). Что было дальше, Казимир и Курт так и не узнали, потому что книжка оказалась невыносимо скучной и они заснули на третьей главе, которая называлась «Счастливое спасение: Корни берёт чистку в свои руки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.